

Су Чансюнь поднялся на ноги, оставив позади родителей Цзюнь Цюланя.

— Ну, как ты? Стало легче?

— Уже лучше, — кивнул юноша.

— Это ты за лекарствами ходил? — спросил Су Чансюнь.

Цзюнь Цюлань уже продумал ответ.

— Я проспал полдня, а когда проснулся, почувствовал себя гораздо лучше. Осталась лишь лёгкая слабость, но я решил, что пара доз лекарства не повредит.

Старый учитель внимательно посмотрел на его лицо. Хотя щёки и горели румянцем, болезненного вида у ученика не было. В душе шевельнулось лёгкое сомнение, но собеседник отогнал его. Отсутствие тяжёлой болезни, отсутствие эпидемии — что может быть лучше?

— В городе поползли слухи о какой-то заразе, похожей на мор, — вздохнул старик. — Я совсем духом пал. Раз уж с тобой всё в порядке, отдыхай дома.

Сердце Цзюнь Цюланя дрогнуло. Их с Су Чансюнем связывал всего лишь год ученичества. Когда наставника сместили, Цзибай только-только взошёл на престол наследного принца и был слишком юн, чтобы что-либо предпринять. Единственное, что он смог сделать — тайно поручить одному из евнухов передать учителю немного денег. Дошли ли они до адресата, он так и не узнал. Все последующие годы они не поддерживали связь. Да и дружба между его отцом и учителем была не более чем вежливым общением двух образованных людей, без особой глубины.

И вот, едва услышав, что он болен, да ещё, возможно, заразной хворью, Су Чансюнь немедленно пришёл его навестить. Пусть эпидемия ещё не подтвердилась, но что, если это правда? Заразиться — значило поставить на кон собственную жизнь.

Старик взглянул на него и горько усмехнулся.

— Когда со мной случилась беда, я, предчувствуя неладное, заранее написал жене разводное письмо и отправил её с детьми к родителям.

Он не ожидал, что на следующий же год после его ссылки получит известие: в родных краях его жены разразилась эпидемия, и вся её семья погибла. Теперь он остался совсем один. Возможно, видя семью Цзюнь Цюланя, он ощутил родство душ, товарищество по несчастью. А

может, за долгие годы в пограничном городе жизнь стала настолько пресной, что встреча с этой семьёй и их тайнами пробудила в нём угасший интерес. Сложно сказать.

Но сегодня, снова услышав слово «эпидемия», он почувствовал, как в душе поселилась тревога. Даже самый острый ум бессилён перед лицом смерти.

— Учитель Су, не тревожьтесь раньше времени, — успокаивающе произнёс Цзюнь Цюлань. — Недавно я был в городе и не слышал ничего подобного. Возможно, из-за резкой смены погоды многие простудились, вот и поползли слухи.

— Если так, то это к лучшему, — кивнул Су Чансюнь.

— Благодарю вас за беспокойство, учитель, — поклонился юноша.

— Всё хорошо, раз ты в порядке, — отмахнулся старик. Помолчав, он повернулся к Цзюнь Юю: — Брат Юй, не мог бы ты показать мне ту книгу, о которой сегодня упоминал?

Цзюнь Юй мысленно отвесил себе пощёчину. Сегодня за игрой в го он неосторожно обмолвился, что за эти годы прочёл несколько редких фолиантов, и, рассуждая о жизни простого народа, упомянул идею, вычитанную в одной из книг сына: что государство принадлежит народу.

Су Чансюнь долго и задумчиво перекачивал эту фразу на языке. Позже он даже показал Цзюнь Юю свою коллекцию книг, собранную за последние годы. Когда-то Цзюнь Цюлань обмолвился ему, что отец перед ссылкой спрятал часть библиотеки у верного друга, и вот недавно эти книги тайно доставили сюда. Цзюнь Юю пришлось подтвердить эту выдумку.

Учитель был страстным библиофилом и загорелся желанием взглянуть на эти труды. Здесь, в пограничье, достать что-то стоящее было почти невозможно. Большую часть его нынешней коллекции составляли тома, присланные старыми друзьями со всех концов страны с торговыми караванами. Он давно не встречал ничего по-настоящему нового и свежего.

Отказать в такой простой просьбе Цзюнь Юй не мог. Десять лет назад именно книги свели их. Он, не умея лгать, пробормотал, что фолианты очень старые, да ещё и пострадали в дороге, так что многие страницы почти нечитаемы. Поэтому он обещал переписать несколько самых интересных и принести позже, чтобы ценные знания не канули в Лету.

Но гость уже сидел в его доме. Какое оправдание можно было найти сейчас? Сказать «нет»? Заявить, что он боится, как бы тот не повредил ветхие страницы? Это означало бы конец их дружбе и было бы чёрной неблагодарностью за проявленную заботу.

На самом деле, когда их отправляли в ссылку, им не позволили взять с собой ничего. Часть книг они действительно оставили друзьям, но не на хранение, а в дар. У них не было ничего. За

последние дни, торгуя на рынке, Цзюнь Юй от нечего делать переписал по памяти несколько трудов, но это были лишь азы, которые стыдно было показывать такому знатоку, как Су Чансюнь.

Цзюнь Цюлань заметил смятение отца и вздохнул.

— Учитель, если вы хотите почитать, я принесу вам несколько книг в другой раз.

Он решил сказать прямо: книг у них нет. Откуда они появятся, он объяснять не собирался. Учитель Су был слишком умен. Даже если он не догадается о другом мире, то поймёт, что с его учеником произошло нечто из ряда вон выходящее. Лучше всего было сохранять хрупкое равновесие: вы не спрашиваете, я не рассказываю.

Собеседник удивлённо приподнял бровь и, поглаживая бороду, на мгновение задумался.

— Это не причинит тебе вреда?

Он был заинтригован тайной, но не желал зла этой семье.

— Нет, — немного помедлив, ответил Цзюнь Цюлань.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Су Чансюнь. — В таком случае, я, старик, буду с нетерпением ждать от своего ученика добрых книг!

Дело было улажено. Су Чансюнь не стал задерживаться. Слухи об эпидемии требовали проверки. Нужно было выяснить, не пустые ли это досужие домыслы, и, если нет, готовиться к худшему.

— Отец, вам лучше в ближайшие дни не ездить в город, — сказал Цзюнь Цюлань, когда они остались одни.

Цзюнь Юй кивнул. Эпидемия — не шутка.

— Может, стоит предупредить остальных в деревне? — с тревогой спросила Сун Сижун. — Многие ведь ездят в город на заработки. Не дай бог, принесут заразу сюда.

Свергнутый наследный принц хотел было попросить отца сходить к старосте, но, подумав об опасности, сказал:

— Я сам поговорю со старостой. А вы, отец, матушка, пожалуйста, не выходите из дома.

В такой момент не до сохранения образа свергнутого наследного принца. Нельзя было подвергать отца риску.

Дом старосты

Ма Сяоху как раз вернулся и рассказывал о тех же слухах.

— Дядя Чжун, — поздоровался Цзюнь Цюлань.

Ма Чжун удивился. С тех пор как семья юноши поселилась здесь, он почти не видел свергнутого наследного принца. Говорили, тот целыми днями сидит дома. Что же привело его сегодня?

— Дядя Чжун, я тоже слышал об эпидемии, — без обиняков начал гость. — Правда это или нет, неважно. Деревне нужно подготовиться. Если подтвердится, у нас не будет времени спастись.

Лицо Ма Чжуна стало серьёзным. Слово «эпидемия» пробуждало в нём древний ужас. Когда он был ещё мальчишкой, в пограничном городе уже случался мор. Жителей их деревни согнали в одно место. Приехали солдаты с лекарями. Люди думали, что их пришли спасать. Но когда лекари подтвердили диагноз... Деревню сожгли. Всех — и больных, и здоровых. Никто не спасся. Крики и вопли разносились по всей округе. Тех, кто пытался бежать, настигали мечи и копья стражников. Целая деревня была стерта с лица земли. Со стороны это могло показаться правильным — спасти город ценой одной деревни. Но реальность была слишком жестока.

— Господин Цзюнь, может, у вас есть какие-то соображения? — спросил староста. Он был всего лишь старостой деревни, его мир ограничивался этим селом, этим городом. А свергнутый принц был из столицы, возможно, он знал то, чего не знали они.

Прежде чем идти сюда, Цзюнь Цюлань специально изучил в современном мире информацию о профилактике и карантине.

— Дядя Чжун, зовите меня просто Лань, — сказал он и, не утаивая ничего, подробно изложил всё, что узнал. — Прошу вас, примите решение как можно скорее. Если тревога окажется ложной, все просто отдохнут несколько дней дома. А если эпидемия реальна, мы сможем вовремя её остановить.

Предложенные им методы были куда совершеннее тех, что использовали здесь. Если кто-то уже заразился... что тогда будет с их деревней?

Ма Чжун больше не колебался. Он тут же отправил Ма Сяоху и других сыновей обходить дворы. Цзюнь Цюлань отговорил его бить в набат и собирать всех на гумне: если среди них уже

есть заражённые, это лишь ускорит распространение болезни.

«Как же сложно в этом мире передавать информацию, — со вздохом подумал Цзюнь Цюлань. — В другом мире достаточно было отправить сообщение»

Да и грамотных в деревне было раз-два и обчёлся, в основном из числа ссыльных. Через пару поколений их потомки, привыкшие к крестьянскому труду, и вовсе забудут грамоту. А путь на государственную службу им всё равно был закрыт.

Вернувшись домой, он застал родителей в глубокой тревоге. Они уже предупредили соседей, и те тоже начали готовиться.

— Как там Вань'эр? — с тоской произнесла Сун Сижун.

— Это всё-таки резиденция генерала, у военных свои правила на случай эпидемии. Если что-то случится, они найдут способ справиться, — успокоил её Цзюнь Цюлань.

Какое странное совпадение. Сестра всего несколько дней как устроилась в поместье, и тут такое. Если бы не череда случайностей, из-за которых ему пришлось сегодня притвориться больным, они бы узнали об эпидемии гораздо позже. А промедление могло стоить им жизни. От этой мысли по спине пробежал холодок. Может, с его появлением здесь и впрямь была связана какая-то удача?

— Отец, матушка, у меня ещё остались деньги. Я куплю там немного лекарств.

Они прекрасно понимали, что об этих лекарствах никому нельзя будет рассказывать. Они на себе испытали их чудодейственную силу. Тяжёлая болезнь Сун Сижун прошла за три дня, а травма ноги Цзюнь Юя, которую, как они думали, Ибупрофен лишь обезболит, зажила почти полностью. Если об этом прознают, быть беде.

Проблема была в том, что пока никто не знал, что это за болезнь, и какие лекарства покупать. Но профилактические средства приобрести стоило.

— Матушка, вы хотите передать лекарства сестре? — догадался юноша по её взгляду.

Сун Сижун кивнула. Как не беспокоиться? Хоть её и взяли в дом генерала, но она там была на положении служанки. Если заболит, вряд ли ей достанутся хорошие лекарства. А те, из другого мира, были куда эффективнее, да и спрятать их было легко — запил водой, и всё.

— Когда я куплю лекарства, я сам отвезу их сестре. А вы, пожалуйста, не выходите из дома.

Как бы он ни храбрился, эпидемия пугала его. Нельзя было рисковать родителями. Да и сестру нельзя было оставлять одну в страхе и неизвестности.

— Лань'эр, — сказала Сун Сижун, — когда вернёшься, лучше не выходи из дома. Мы сами съездим. Вань'эр важна, но и твоя безопасность тоже.

Для родителей оба ребёнка были одинаково дороги.

— Не волнуйтесь, матушка, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Мне сопутствует великая удача, так просто меня не одолеть. А если что, я всегда могу обратиться за помощью к тамошним лекарям.

— Пусть едет Лань'эр, — после недолгого молчания решил Цзюнь Юй.

Цзюнь Цюлань кивнул и, не теряя времени, вернулся в современный мир. Первым делом он нашёл информацию об основных средствах профилактики. Спирт — отличное средство для дезинфекции. В интернете был огромный список противовирусных препаратов. Часть из них продавалась по рецепту, но остальные он записал и решил купить в нескольких разных аптеках, чтобы не вызывать подозрений.

Уже собираясь выходить, он вдруг подумал: он ведь контактировал с людьми из того мира. Пусть эпидемия ещё не подтверждена, но он не мог быть уверен, что не является носителем вируса. Он не мог принести живое существо из того мира, но является ли вирус живым существом? Он не знал. Медицина здесь была развита, но он не хотел становиться источником заразы. Даже малейший риск был недопустим.

Вспомнив о самоизоляции, он решил не выходить из дома и впервые воспользовался приложением для доставки. Он заказал по две упаковки каждого лекарства, побольше спирта и маски. Заодно заказал и еды. Сегодняшний день был полон событий, и он до сих пор не ужинал. Желудок сводило от голода. Видимо, месяцы недоедания в ссылке не прошли даром.

Пока ждал доставку, он решил почитать о спирте. Он где-то читал, что его можно изготовить самостоятельно и использовать для обработки ран. Раньше ему это было не нужно, но теперь... Принцип оказался несложным — дистилляция. А дистиллированная вода — тоже полезная вещь.

Он быстро записал способ изготовления. Как раз в этот момент приехала доставка.

«Как же удобен этот мир», — в который раз подумал он

Он перенёс еду и лекарства в древний мир.

— Отец, матушка, я сегодня же отвезу лекарства сестре и заодно посмотрю, что творится в

городе.

Для жителей династии Дашэн было уже поздно, но в современном мире ночная жизнь только начиналась. Ночью на улицах было меньше людей, а значит, безопаснее. Да и если в городе что-то не так, ночью это будет заметнее.

Цзюнь Цюлань отложил две порции лекарств. Его сестра жила в одной комнате с девушкой Мяоэр, так что лучше было обезопасить обеих. Он написал сестре записку, чтобы она нашла способ уговорить соседку принять лекарство. Подумав, он отложил ещё одну порцию. Он всё ещё колебался, стоит ли отдавать её учителю Су — слишком уж непонятно происхождение этих лекарств.

«Ладно, сначала посмотрю, что в городе, а там решу»

— Отец, матушка, это спирт. Давайте всё продезинфицируем, — он объяснил им, как пользоваться.

— Поезжай, Лань'эр, и возвращайся скорее, — сказали они. — Мы тут сами управимся.

Обычно в это время деревня уже спала, но сегодня почти в каждом доме горел свет. Люди готовились к худшему, используя те методы, которым он научил Ма Чжуна: гашёная известь, кипячение воды, изоляция больных и тех, кто с ними контактировал.

Эпидемия. Одно это слово вселяло ужас. Вся деревня была охвачена тревогой.

Сердце Цзюнь Цюланя тоже было тяжёлым. Он надел маску и обмотал лицо тканью. Под покровом ночи он быстрым шагом направился в город.

Пограничный город

Слухи оказались правдой. Комендантский час здесь был не таким строгим, как в столице, но обычно ночью на улицах было пусто — слишком опасно. Сегодня же было иначе. По улицам сновали редкие прохожие, все спешили, прижимая к груди свёртки с лекарствами. Окна лечебниц светились в темноте.

Цзюнь Цюлань ускорил шаг. Он не стал идти к боковому входу, а постучал в главные ворота поместья генерала. Ему открыл тот же слуга, что и в прошлый раз.

— Любезный, — обратился к нему гость, — доложи, пожалуйста, госпоже Хо, что пришёл Цзюнь Цюлань по делу, связанному с эпидемией.

Изготовление спирта было несложным. Держать рецепт при себе было бессмысленно. Только передав его в руки военных, можно было извлечь из него максимальную пользу. Когда горит дом, глупо спасать лишь свою комнату.

Слуга, обычно неторопливый, при слове «эпидемия» сорвался с места. На этот раз юношу не заставили долго ждать.

Госпожа Хо ещё не спала. Увидев его закутанное лицо, она решила, что он скрывается из-за своего статуса. Свергнутый наследный принц, явившийся ночью в дом генерала, — если шпионы донесут об этом в столицу, будет трудно что-либо объяснить. Хо Лянь был в столице, и гарнизоном командовал отец госпожи Хо, заместитель Хо Ляня. Для военных беспорядки в городе были проблемой, но беспорядки в казармах — катастрофой.

— Слуга сказал, господин Цзюнь пришёл из-за эпидемии? — спросила она.

— Уже подтвердилось, что это эпидемия? — вместо ответа спросил он. — Что это за болезнь?

— Это хворь, очень похожая на простуду, но заразная и протекает тяжелее, — вздохнула госпожа Хо. — Лекарства от простуды немного помогают. Пока умерло лишь несколько стариков. Молодые, заболев, поправляются.

Это была хорошая новость. Лекари ещё не определили, что это за болезнь, но раз она заразна, значит — эпидемия. В гарнизоне уже приняли меры, но госпожа Хо пыталась достать ещё лекарств. Городские лечебницы были переполнены, приходилось отправлять гонцов в другие префектуры.

Цзюнь Цюлань слушал и понимал, что это очень похоже на грипп, который в его мире уже давно не считался смертельной болезнью. Лекарства, которые он купил, должны были помочь.

— Господин Цзюнь пришёл, потому что беспокоится о Шувань? — спросила госпожа Хо.

— Да, — кивнул он и протянул ей рецепт. — Госпожа, этот рецепт мой отец нашёл в одной древней книге. Спирт убивает многие заразы, он гораздо эффективнее гашёной извести.

Глаза госпожи Хо загорелись. Она несколько раз перечитала рецепт. Лечение ран, предотвращение заражения... Это было настоящее сокровище.

— А эта заразная простуда, — продолжал Цзюнь Цюлань, — передаётся через капли в воздухе — со слюной и дыханием. Если люди будут прикрывать рот и нос и держаться на расстоянии друг от друга, это поможет избежать заражения...

Он подробно изложил все современные методы профилактики. Госпожа Хо сначала просто слушала, а потом велела принести бумагу и перо. Эти методы были ей незнакомы, но юноша

говорил так убедительно, что она не могла ему не поверить. Вряд ли он стал бы приходить ночью, чтобы обмануть её. Любой способ был хорош.

— Господин Цзюнь, вы снова оказали нам неоценимую услугу. Если бы в армии... — она осеклась. Цзюнь Цюлань был свергнутым наследным принцем. Даже если бы он совершил подвиг, вряд ли его бы наградили по заслугам.

— Я рад, если смог помочь, — сказал он. — Чем скорее мы остановим эпидемию, тем меньше пострадает людей.

Помолчав, он добавил:

— Как поживает моя сестра?

— Отведите господина Цзюня в малый зал и позовите к нему девушку Шувань, — приказала она служанке.

— Благодарю вас, госпожа Хо.

Малый зал

Цзюнь Шувань уже спала, когда её разбудили, и, услышав, что пришёл брат, выбежала, даже не успев толком одеться. Она боялась, что случилось что-то плохое. Последние дни в поместье прошли спокойно. Госпожа Хо не нагружала их с Мяоэр работой, в основном они подавали чай. Другие служанки относились к ним хорошо, и обстановка в доме была мирной. Она как раз собиралась написать отцу, чтобы успокоить их. И тут — ночной визит брата.

— Брат, что случилось? — испуганно спросила она.

Цзюнь Цюлань в двух словах обрисовал ситуацию и, понизив голос, сказал:

— Это лекарство для профилактики. Прими сейчас, даже если не больна. И постарайся уговорить девушку Цянь тоже принять. Но... никому об этом не говори, даже госпоже Хо.

— Я понимаю, — кивнула Цзюнь Шувань. — А как отец с матушкой?

— С ними всё в порядке, и со мной тоже. В деревне уже приняли меры. Если... если в поместье что-то случится, или ты заразишься, беги домой. Дома я смогу тебя защитить.

Это был самый худший сценарий.

— Я запомню. А ты возвращайся скорее, не задерживайся на улице.

Даже если болезнь была похожа на простуду, она всё равно была опасна. Цзюнь Шувань видела в столице людей, умиравших и от обычной простуды.

— Не беспокойся обо мне, — Цзюнь Цюлань погладил её по голове. — Я о себе позабочусь, а ты береги себя.

— Знаю, знаю, не будь занудой, иди уже.

Он вздохнул.

— Обязательно прими лекарство.

Получив от неё заверения, он пошёл прощаться с госпожой Хо.

— Когда вернётся генерал Хо?

— Сегодня утром я отправила гонца в столицу, к Старому Хо. Теперь всё зависит от того, отпустят ли его.

Она вздохнула. В последние годы в столице становилось всё беспокойнее. Хотелось бы, чтобы генерал вернулся благополучно.

— Если возможно, — помолчав, сказал Цзюнь Цюлань, — прикажите контролировать въезд и выезд из города и выяснить источник заразы.

Желание людей бежать от эпидемии было естественно. Но что, если среди беглецов окажется больной?

Госпожа Хо понимала всю серьезность ситуации и согласилась. Контроль над городскими воротами в мирное время был делом гражданских властей. Но местный префект был известен своим бездействием. Древний принцип разделения военной и гражданской власти в пограничном городе не работал. Здесь всё держалось на военных.

Попрощавшись с госпожой Хо, Цзюнь Цюлань посмотрел на оставшийся у него свёрток с лекарствами и, вздохнув, направился в ту сторону, куда указал ему отец.

«Учитель на день — отец на всю жизнь, — Цзюнь Цюлань невольно усмехнулся про себя. —

Громкие слова. Но сегодня... посмотрим»

Подойдя к дому учителя, он увидел, как из ворот вышел юноша-слуга. Он как раз собирался идти в их деревню, чтобы предупредить их. Все слуги в доме Су Чансюня были сиротами, которых он приютил, научил грамоте и дал крышу над головой. У него, лишённого чина и богатства, не было других способов добывать сведения. Лишь недавно он получил подтверждение слухов и тут же отправил гонца.

Цзюнь Цюлань почувствовал, как на душе стало теплее.

— Учитель, можно вас на пару слов?

Слуга тактично удалился.

— Это лекарство поможет предотвратить болезнь, — без предисловий сказал гость. — Но больше у меня нет. Надеюсь, вы понимаете.

Это не было ложью. Он мог купить ещё, но большие закупки в одном месте вызвали бы подозрения.

— Тебе не следовало приносить его, — сперва изумился, а затем смягчился Су Чансюнь.

— Считайте это платой за ваше учение.

— Ты ведь знаешь, — вздохнул учитель, — я пришёл к тебе, пока твоего отца не было дома, лишь для того, чтобы выведать твою тайну.

— И что же вы узнали, учитель?

— Ничего. И впредь не говори мне ничего.

Сегодняшнего лекарства было достаточно. К чему ему, старику, стоящему одной ногой в могиле, эта жажда знаний?

— А вот если будут хорошие книги, — улыбнулся он, — приноси. Обещаю, никому не покажу.

Идея о том, что государство принадлежит народу, была слишком нова. Всю жизнь его учили, что все знания и умения должны служить императору. Весь мир, вся страна принадлежали ему. Ему было невыносимо любопытно, что ещё написано в этих удивительных книгах.

— Благодарю вас за понимание, учитель, — поклонился юноша.

Учитель Су был человеком чести. Раз сказал, значит, сдержит слово.

— Иди домой, — сказал он и позвал слугу. В руках у юноши был свёрток. — Говорят, лекарства от простуды помогают. Я тут собрал, это для вас. Возьми, на всякий случай.

Сердце Цзюнь Цюланя обожгло теплом. Люди бывают разными. Этот мир, хоть и жесток, но и в нём есть добро.

Он не стал отказываться. Ещё раз поклонившись, он поспешил обратно в деревню.

У входа его остановили. Ма Чжун оказался хорошим организатором. Теперь в деревню не только никого не впускали, но и не выпускали. Несколько крепких мужчин стояли на страже.

— Дядя Чжун, это я.

— Как ты в такое время вышел? — всплеснул руками староста, который тоже был здесь.

— Я ходил в город за новостями. Принял все меры предосторожности. Болезнь передаётся через капли в воздухе. Я принёс немного лекарств.

Их семье эти лекарства были не нужны, можно было отдать их деревне.

— Лекарства от простуды действительно помогают. В городе сейчас всем заправляет госпожа Хо, так что ситуация под контролем.

Староста посмотрел на его закутанное лицо и вспомнил, как та женщина из поместья генерала приезжала нанимать людей. Он никогда и не мечтал побывать в доме генерала. Думал, просто богатый дом. А этот свергнутый наследный принц... хоть и свергнутый, а всё не ровня им, простым людям.

— Заходи скорее, и больше не выходи.

В деревне уже был один заболевший — мужчина, таскавший в городе мешки. Его изолировали в храме предков, а семью — в другом месте. К счастью, пока он был один.

— Если не выходить из деревни и не контактировать с чужими, — сказал юноша, передавая ему лекарства, — дядя Чжун может попросить лекаря Лю собрать людей и пойти в лес за травами.

— Хорошо, хорошо, — с лекарствами на душе стало спокойнее. — Иди домой.

Вернувшись, он не дал родителям подойти к себе.

— Отец, матушка, пока держитесь от меня подальше.

Он всё-таки был на улице, контактировал с людьми. Осторожность не повредит.

Рассказав о ситуации в городе и о сестре, он немного успокоил их.

— В ближайшее время не выходите из дома. Если что-то понадобится, я всё куплю там.

— Хорошо, мы тебя слушаемся.

— И тебе, Лань'эр, лучше оставаться там. Просто навещай нас каждый день.

Современный мир

Сменив одежду, Цзюнь Цюлань вернулся в свою съёмную квартиру и принял душ. Лежа в кровати, он чувствовал себя как во сне. Слишком много всего произошло за один день.

В этот момент пришло сообщение от Янь Цзина. Продюсер, которому тот его порекомендовал в качестве дублёра рук, спрашивал, когда он будет свободен.

Юноша вздохнул. Если съёмки «Стратегии наложницы сына» пойдут по плану, следующая его сцена будет только через семь дней. Он мог бы взяться за другую работу. Но сейчас, с этой эпидемией, он не смел выходить из дома. Заразить кого-то здесь — это был бы слишком тяжкий грех. Обычно карантин длился семь дней. Он не беспокоился за себя — было предчувствие, что он не заболеет, — но рисковать не хотел. Похоже, от работы дублёром придётся отказаться.

Он ответил, что в ближайшие семь дней будет занят. Это всего лишь дублёр рук, наверняка найдут другого. К его удивлению, ему ответили, что готовы подождать, и прислали расценки. Восемь сцен, семь из которых — каллиграфия и живопись, и одна — с веером. Ему даже прислали несколько видео для примера. Ничего сложного.

Раз они готовы были ждать, он согласился. Деньги предлагали слишком хорошие. Он и не думал, что за съёмку одних только рук могут заплатить восемь тысяч.

«Неужели Янь Цзин...»

Он решил написать собеседнику и спросить напрямую. Он был благодарен за помощь, но если

это была лишь завуалированная плата за ту картину, то в этом не было необходимости.

Ответ пришёл мгновенно.

Янь Цзин: [[Это обычная цена. Ты слишком много думаешь.]]

Цзюнь Цюлань успокоился и заодно спросил о Ян Чжуне. Режиссёр рассмеялся.

Янь Цзин: [[Сам посмотри в интернете.]]

Он даже не успел ничего предпринять, как Ян Чжун сам себя погубил. Весь интернет гудел.

Ян Чжун, хоть и называл себя режиссёром, не снял ничего путного. Но у него были связи и деньги. По мнению Янь Цзина, все его фильмы были лишь прикрытием для отмывания денег. Он как раз собирался поручить своим людям копнуть в этом направлении, как его ассистент сообщил, что в сеть слили видео с оргией, в которой участвовал Ян Чжун. Видео разлетелось повсюду. Вслед за этим объявилось множество жертв, подтвердивших его преступления.

Дело было настолько громким, что юноша, по совету Янь Цзина, скачал Weibo и нашёл то видео. Даже с цензурой зрелище было отвратительным. Скандал привлёк внимание властей, и вмешательство режиссёра уже не требовалось.

Цзюнь Цюлань: [[Зло получило по заслугам.]]

Янь Цзин улыбнулся и написал в ответ:

Янь Цзин: [[А ты своё видео видел?]]

В холле отеля были и другие постояльцы. Кто-то снял их стычку на видео и выложил в сеть. Когда разразился скандал с Ян Чжуном, видео всплыло и набрало огромную популярность. Заодно кто-то узнал в нём того самого парня, который расписывал веера в коротких роликах.

Не успев дебютировать, юноша стал знаменит. В комментариях кто-то написал, что этот красавчик — всего лишь актёр массовки, и даже раскопали, что он раньше был даосом. Люди, узнавшие его, теперь пытались через него связаться с Цзюнь Цюланем, предлагая контракты. Янь Цзин знал, что тот пока не собирается подписывать контракт с какой-либо компанией, и не вмешивался. У каждого свой путь. К тому же, в этом мире шоу-бизнеса контракт — не всегда благо.

Друзья донимали его расспросами, что его связывает с этим юношей. Он лишь отшучивался. Цзюнь Цюланю не было и двадцати, а ему самому было почти на десять лет больше. Какие между ними могли быть отношения?

Цзюнь Цюлань снова зашёл в Weibo. Несколько его видео смонтировали вместе, и теперь многие требовали, чтобы он снимался в исторических дорамах.

Голова шла кругом.

На следующий день он всё ещё не мог прийти в себя. Жизнь и впрямь была удивительной.

На телефон пришли сообщения от Лю Юэ и Чжан Ли. Они писали о том же. Кто-то даже узнал, что они с Чжан Ли часто работали вместе, и теперь пытался через него выйти на Цзюнь Цюланя. Агентства, студии... Чжан Ли сходил с ума от зависти. Одна компания, что-то заподозрив, даже предложила ему контракт, если он уговорит Цзюнь Цюланя подписать с ними договор.

Чжан Ли не мог не поддаться искушению. Ему было уже двадцать семь. Он столько лет барахтался в этом бизнесе в ожидании своего шанса. У него была жена и пятилетний сын, которых нужно было кормить. На заработки актёра массовки не проживёшь. Он решил поговорить с Цзюнь Цюланем.

Цзюнь Цюлань вздохнул и написал в ответ:

— Простыл ночью, подхватил простуду. В ближайшие дни работать не буду, хочу отдохнуть. А насчёт контракта — я пока не думал об этом.

Теперь Чжан Ли не на шутку разволновался.

<http://bllate.org/book/15876/1443154>